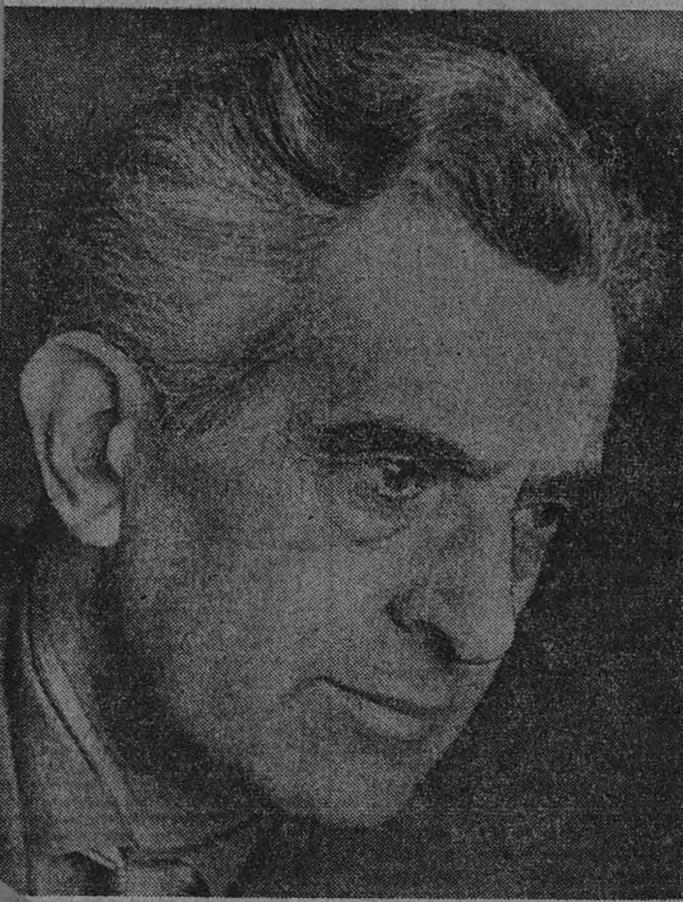

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

Уралисте
ПРЕКРАСНОГО

КОГДА он идет по улицам, горюясь на очередную репетицию или спектакль, с ним здороваются многие: и совсем еще юные парнишки и девчата, и люди постарше, с сединой на висках, которую уже не имеет смысла скрывать...

Что ж, скажете вы, — дело обычное. Актер — профессия особая. И ранг «поклонников» существует столько же, сколько существуют «таланты».

Не спорю!.. Но тем не менее в случае, о котором идет речь, все обстоит совсем иначе. И те, кто хоть немного знаком с заслуженным артистом РСФСР Григорием Ефимовичем Гецовым, знают — классическая формула «таланты — поклонники» здесь абсолютно ни при чем. Взаимоотношения сторон так часто и искренне обменивающихся при встречах сердечным «Здравствуйте!» и «Добрый день!», — куда серьезнее, уважительнее, важнее. Всего хорошего желают друг другу не просто актер и не просто зрители, а единомышленники, искренние друзья, связанные общей, страстной, горячей и неизменной любовью к сцене, театру, искусству.

Нет, я не преувеличиваю, как это иногда случается во время юбилеев. Я действительно говорю о единомышленниках и друзьях. Поскольку для сотен и сотен свердловчан — студентов, рабочих, инженеров — артист Сверд-

ловского драмтеатра Гецов стал человеком, научившим их по-настоящему знать и ценить искусство. Так было в первые послевоенные годы, когда Григорий Ефимович начал руководить студенческим драмкружком в Уральском государственном университете имени Горького. Так было затем в горном институте и

веныи. Они не скрывали своих «секретов». Говорили о том, как много занимаются сами, и о том, как строг и требователен их учитель. И еще о том, что, когда требуется, Гецов-режиссер становится плотником, маляром, осветителем, буафором, гримером и даже... швейей. В общем, он всего себя отдает будущему спектаклю, в котором не должно и не может быть никаких компромиссов, недоделок. Сцена — это

Конечно, за пятьдесят лет жизни, за тридцать лет работы в театре, двадцать два из которых отданы Свердловской драме, сыграно порядочно. Прейм в «Горном гнезде» Д. Мамина-Сибиряка, Отгон в «Валенсианской вдове» Лопе де Вега, доктор Веннер в «Юпитер смеется» А. Кропона, Генри Хиггинс в «Пигмалионе» Б. Шоу, Цезарь в «Антонии и Клеопатре» В. Шекспира, Антон в «Потерянном сыне» А. Арбузова, Александрович в «Шестом июля» М. Шатрова... Все это лишь крохотная толпка той галереи образов, которые созданы на сцене драмтеатра и запомнились свердловчанам. Но и этот список уже сам по себе достаточно убедительно говорит о Гецове, как об актере разностороннем, способном рисовать на сцене характеры, непохожие, контрастные, часто взаимопротивоположные по своим индивидуальным особенностям.

Согласитесь, что каждая встреча со столь несхожими героями требует от исполнителя не только определенного уровня мастерства. Профессионализм — это, разумеется, важно. Но он может не принести желаемых результатов, если не будет «подкреплен» знанием жизни, гражданской и человеческой, взволнованностью, желанием быть тесно связанным с современностью и современниками.

Я вспоминаю страницы биографии артиста. Когда началась Отечественная война, он, студент Ленинградского театрального института, добровольцем уходит на фронт. Тяжелое ранение, госпиталь... И снова театр, сцена... И простые рабочие парни и девчата, которым он должен помочь постичь тайны большого искусства.

Я уже говорил — эти люди всегда искренне приветствуют артиста при встрече. Не знаю, кому как, а мне это кажется лучшей оценкой того, что сделано Гецовым — актером и человеком.

Л. МАКОВКИН.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Г. Е. ГЕЦОВ.

Фото В. Велугина.

АКТЕРЫ И РОЛИ

ИСКУССТВА РЯДОВОЙ

Дворце культуры строителей. Так продолжается и сейчас, когда Гецов занимается с участниками самодеятельности железнодорожников в клубе Андреева...

Помню, после премьеры «Талантов и поклонников» в университете члены жюри удивленно спрашивали, как удалось студентам создать такой «профессиональный» спектакль. Этот же вопрос задавали Гецову и после премьеры героической драмы М. Светлова «Двадцать лет спустя», и после первых представлений комедий «Весна в Москве» и «Когда цветет акация»... И, конечно же, о «профессионализме» возник разговор после постановки пьесы о Якове Михайловиче Свердлове...

Кружковцы — народ откры-

тая сцена, самодеятельный театр — это искусство. А раз так, оно требует от каждого внутреннего горения, энтузиазма, полной отдачи сил...

Я рассказываю о давних и добрых связях актера Гецова с самодеятельностью так подробно потому, что в них ярко раскрывается одна очень важная его черта — черта художника, видящего первый свой долг в том, чтобы сделать собственное искусство нужным и полезным людям. Отсюда — требовательность артиста к себе и другим. Отсюда — тот творческий энтузиазм, с которым работает Гецов над любой из порученных ролей.